

История города Якутска. 1632–1917 гг. (Краткие очерки)

Фрагменты книги

Г.А. Попов

К 375-летию вхождения Якутии в Российское государство готовится к опубликованию в виде отдельной книги интересный материал о городе Якутске 1632–1917 гг. Автор рукописи – Григорий Андреевич Попов, один из первых профессиональных историков Якутии советского периода.

Работая над своим исследованием, он рассчитывал обнародовать его к 300-летию города Якутска, ориентируясь на 1932-й г. Однако по ряду причин «Очерки» не были обнародованы и хранились в Рукописном фонде Научного архива ЯНЦ СО РАН и были доступны для ознакомления лишь узкому кругу исследователей.

Спеша восполнить этот досадный, а во многом и несправедливый источник-историографический пробел, редакция «Якутского архива» предлагает вниманию читателя некоторые фрагменты из упомянутой рукописи, любезно предоставленные к.и.н. Л.Н. Жуковой. Полный текст «Очерков» планируется опубликовать в 3-м томе «Сочинений» Г.А. Попова.

Хлебопашество, огородничество и скотоводство в Якутске

Настоящий заголовок сельскохозяйственного характера как будто и не к месту в исторической работе о городе. Но на самом деле к городу Якутску он вполне применим. Прежде всего, Якутск – боль-

шая деревня. Если вы посмотрите с внешней стороны, то увидите огромные дворы со всевозможными хозяйственными постройками и приспособлениями. Чуть ли не в каждом дворе заметите хлев для рогатого скота, загоны и конюшни для лошадей, огороды и т. д. Тут и там сложены сель-

Григорий Андреевич
Попов,
историк.

скохозяйственные орудия. Это и современный вид города (в начале 1930-х гг. — *Ред.*), который в прошлом выступал ещё резче. Понятно, что тут мы имеем дело с сельскохозяйственными работами части жителей города. Оно, пожалуй, и понятно, если мы примем во внимание ряд обстоятельств, способствовавших занятиям сельским хозяйством: изолированность города от центра всегда отрицательно отражалась на подвозе самого необходимого, к весне почти всегда чувствовался недостаток в тех или других предметах потребления; широкая долина с удобными местами привлекала земледельцев и огородников из свободных жителей города: мещан, казаков и пр. Да и само служилое население нуждалось в подсобном хозяйстве, поскольку дороговизна на Севере не вполне обеспечивалась жалованьем. Таким образом, сельскохозяйственные занятия жителей г. Якутска являлись не менее важными, чем другие отрасли труда. С давнего времени г. Якутск являлся культуртрегером в области сельского хозяйства для окрестного туземного населения.

О попытках занятий земледельческой культурой [жителей] Якутска в XVII ст. мы сведений не имеем. Вряд ли эти попытки были тогда вообще. XVIII и XIX ст. уже определённо дают нам картину сельскохозяйственных опытов жителей города. Иоганн Георг Гмелин, бывший в Якутске в 1737 г., сообщает о неудачных посевах ячменя на монастырских землях, указывая, что хлеб не дозревал¹.

Действительно, Якутский монастырь в XVIII ст. имел обширные хлебопахотные мес-

Панорама юго-восточной части города (фотофонд ЯГОМИ и КНС)

Деревянный Якутск. Справа на первом плане дом губернатора. На втором плане подворье Ф.Астраханцева. Затем озеро Теплое и заложная часть города

та по западной стороне загородных строений².

Нужно думать, что не всегда были неудачны посевы монастыря, особенно ячменя, о чём определённо свидетельствует геодезист-адъютант Иван Иванович Исленьев, сообщая, что «посеянные около помяну-

того... монастыря ярица, овёс и ячмень совершенно поспевали»³.

Он же сообщает, что в городе некоторые сажают капусту, а воевода Дебринин (с 1766 г.) под хорошим присмотром сажал у себя в огороде «овощи» и все у него «урождалось». Тогда

же был произведен опыт посева озимой ржи, но неудачный. С 1762 г. проследил опыты хлебопашества близ Якутска сибирский дворянин Иван Старостин, и с тех пор земледелием стали заниматься систематически⁴.

Адольф Эрман видел в 1829 г. посева озимой и яровой ржи около Якутска с урожаем в среднем сам 15, даже и сам 40⁵.

С 30-х гг. XIX ст. жителями Якутска стало интенсивно развиваться земледелие и огородничество. Особенно заметными были опыты якутских купцов и мещан. Из них выделялся особенно купец Василий Яковлевич Шилов, который удачно занимался земледелием и огородничеством непрерывно с 1834 по 1849 гг.

Кроме Шилова, в конце 30-х гг. XIX ст. сельским хозяйством занимались чиновники: Григорий Валь, Кир Егоров, Егор Егоров, Конон Корякин; купцы: Петр Леонтьев и Григорий Колесов. В 40-х гг. – Григорий Валь, Семён Валь, Кир Егоров, Николай Чокуров, Константин Балкашин, Фёдор Поротов, Алексей Новгородов, Пётр Леонтьев, Наталья Колесова, Константин Корякин, Фёдор Колесов, Иван Расторгуев, Иосиф Местников, Зосим Бродников, поселенец Яков Хохлов, Игнатий Расторгуев, Сергей Москвин, Иван Старостин. В 50-х гг. – Пётр Леонтьев, Василий Шилов, Иосиф Москвин, Михаил Капустин, Иван Данилов, Яков Апуловский, Ст. Габышев, Фёдор Трифонов, Конон Тирский, Василий Кривошапкин и Фёдор Конохов⁶.

Для характеристики урожайности, а также посевных культур за первую половину XIX ст., прилагаем таблицу посевов и урожая хлеба, произведенных купцом Василием Шиловым⁷ (табл. 1).

Таблица 1

Год	Посев [в пуд.]					Урожай [в пуд.]				
	Ячмень	Ярица	Пшеница	Овёс	Яр.* Ермол.	Ячмень	Ярица	Пшеница	Овёс	Яр.* Ермол.
1834	3	3		2	-	8,20	6,20	-	6	-
1835	20	20	8	-	-	70	60	24	-	-
1836	50	10	15	20	1	200	35	45	60	-
1837	40	20	25	40	5	160	70	75	120	2
1838	40	20	25	-	-	120	60	87,20	-	-
1839	40	20	25	-	-	120	60	87,20	-	-
1840	48	24	30	30	-	144	60	60	120	-
1841	40	24	20	-	-	120	72	40	-	-
1842	48	20	15	-	-	168	50	45	-	-
1843	40	24	20	-	-	120	60	40	-	-
1844	40	20	15	-	-	140	60	37,20	-	-
1845	90	273	195	-	-	180	688	390	-	-
1846	75	67-20	52	-	-	225	135	104	-	-
1847	44	200	44	-	-	220	1000	276	-	-
1848	20	40	20	-	-	45	131,20	46,20	-	-
1849	40	106	18	-	-	176	840	120	-	-

Так в тексте, расшифровать не удалось. – *Ред.*

Посевы остальных лиц, хотя по размерам и меньше, но урожайность даётся в той же пропорции. Из огородных овощей наиболее культивировался картофель. Ниже приводятся данные о посевах 50-х гг. XIX ст.⁸ (табл. 2).

тально уменьшаются, так как спрос на хлеб и овощи удовлетворяется окрестными земледельцами.

Значительная часть жителей г. Якутска содержала конный и рогатый скот. Посадские и казаки Якутска в XVII ст.

Таблица 2

Год	Посев [в чт. и чк.?)			Урожай [в чт. и чк.?)		
	Яровые	Озимые	Картофель	Яровые	Озимые	Картофель
1852	14 чт 5 1/2 чк*	-	2 чт.	27 чт. 1 чк	-	1 чк
1853	9 чт 5 1/2 чк	1 чт	27 чт	36 чт 3 чк	1 чт. 2 чк.	3 чт
1854	9 1/2 чт	-	3 чк.	8 1/2 чт.	-	5 чк
1855	9 чт. 1/2 чк.	1 чт	1 чк.	86 чт 1 чк.	8 чт	2 чт. 4 чк.
1856	13 чт	-	-	45 чт	-	-
1857	3 чт	-	-	22 чт	-	-

Чт – четверть – старая русская мера объема сыпучих тел, содержащая в себе 8 четвериков (210 л.). Чк – четверик – старая русская мера объема сыпучих тел, равная 26,239 л. Объяснение дано по Словарю русского языка. В 4 т. (М.: Русский язык, 1984).

Со второй половины XIX ст. интенсивно сельское хозяйство развивается в окрестностях Якутска в новообразовавшихся деревнях Марха, Кильдемцы и Владимирское. Точно также у казаков на их заимочных землях. Посевы горожан значи-

определённо имели домашний скот, так как документы того времени указывают о привозе якутами в «острог» сена и покупке скота властями у жителей посада для кормления аманатов. Во второй половине XVIII ст. хлопочут о сенокос-

ных местах под городом городские казаки, купцы, дети боярские и разночинцы, что говорит о наличии домашнего скота у перечисленных категорий населения⁹.

Большое количество домашнего скота было у Якутского монастыря, что подтверждается его крупными сенокосными угодьями. Вдоль Монастырского озера была огорожена покотина для выпуска в летнее время конного и рогатого скота в длину более 500 сажений в ширину – 200. Кроме того монастырю принадлежал т. н. «Монастырский остров», заключавший в себе более 80 десятин покоса, а также до 500 десятин покосных мест на островах, лежащих выше и ниже города¹⁰.

В XIX ст. большое количество домашнего скота имели купцы, и в этом отношении интересен перечень 1840 г. По перечню у Феофана Соловьёва было 150 лошадей, 10 быков и 20 коров, у Федота Соловьёва – 100 лошадей, Андрея Захарова – 70 лошадей, 30 кобылиц, 15 быков, 85 коров. Кроме конного и рогатого скота, были у купцов овцы и козы. У Наталии Колесовой – 10 баранов, Н. Чепалова – 5 овец, Огородникова – 2 овцы и 1 козёл, Самыловского – 10 овец, Захарова – 20 овец, Леонтьева – 17 баранов, Очердина – 20 баранов, Чекалова – 20 овец и баранов и Местникова – 11 овец. Ниже приводим данные о количестве домашнего скота у жителей города Якутска 2-й половины XIX ст.¹¹ (табл. 3).

Кроме того, многие домохозяйства города разводили кур, гусей и домашних уток.

Конный и рогатый скот обеспечивался сеном. Городу принадлежали сенокосные ме-

Таблица 3

Год	Рогатый скот	Кони	Овцы	Свиньи	Козлы	Олени
1851	2937	465	216	40	24	-
1853	2241	357	233	32	2	-
1854	2115	312	189	29	1	-
1855	1893	362	162	31	2	-
1856	689	376	211	31	-	-
1857	620	402	110	31	2	-
1860	621	564	72	10	4	-
1879	541	704	85	25	3	-
1907	983	1485	15	20	-	2

ста, главным образом на островах Лены, часть из которых сдавалась в аренду жителям города. По данным 1832 г., были следующие острова, принадлежавшие городу, которые сдавали в аренду: Хатыстах с Мастыным и Сабыдаром – 215¹/₂ десятин, каждая сдавалась по 2 руб.; Кобдек – 76 десятин по 3 руб. 50 коп.; полувина Тоен-Ары – 47¹/₂ десятин по 4 руб.; Ють-Ары – 65 десятин по 2 руб. 50 коп.; Малый Ють-Ары – 40 десятин по 3 руб.; Даркылах и Чепанда – 6¹/₂ десятин по 2 руб.; Хорогор Оюсь – 5 десятин по 3 руб.; Большой Кылыгысын за 30 руб.; Малый Кылыгысын – за 5 руб.; полянка Кутердых – 6 десятин за 5 руб.¹²

В 1839 г. к городу был присоединен о. Саты-Талах, лежащий близ Хатыстаха и образовавшийся в 1833 г. С 1841 г. был отдан городом в 40-летнее пользование о. Малый Кылыгыгын, подле Хатыстаха, образовавшийся в 1839 г. В 1848 г. за о. Кех-Ары, с северной стороны, образовался новый остров размером до 8 десятин, а в 1850 г. производили обмеры двух вновь образовавшихся островов подле о. Хатыстах, к западу от него, получивших название «Нижних» островов¹³.

Все эти острова сдавались городом в аренду по преиму-

ществу купцам и мещанам. Хатыстах сдавался чиновникам, духовенству и разночинцам. Покосных и выгонных мест не хватало, и потому часто городское общество брало во владение на сроки казенные оброчные земли с оплатой в казну оброчных денег по 66 руб. серебром в год и в свою очередь сдавало их в аренду жителям города. Такими оброчными выгонными угодьями были у озера Ытык-Кель – 34 десятины, при речке Шестаковке и на полянке Кех-Тирях – 14 десятин.

Перечисленные сенокосные угодья далеко не обеспечивали горожан сеном. Ввиду этого издавна окрестные якуты Кангаласских и Намского улусов доставляли в город для продажи сено. Им же часть жителей города отдавала свой скот на прокорм, что практиковалось ещё в XVIII ст. Сено привозили в город возами и продавали его на площади около рынка.

Цены на сено были невысоки. Во второй половине XVIII ст. стог сена стоил от 5 до 6 руб., а в 1841 г. пуд сена – от 10 до 13 коп. Перед войной 1914 г. воз сена (пудов 15–18) оценивался в среднем в 3–4 руб.

В XVIII ст. горожане всегда были в тревоге за целостность своего домашнего скота. Среди

окрестных якутов было сильно развито конокрадство, и иногда с городских выгонов угоняли по 5 и 10 лошадей. На это обстоятельство определённо жалуются правительству все сословия города, указывая, что «иноземцы, не имеющие закона и не знающие Бога и не чьющие себе Суда Господня то воровство себе во грех не поставляют и почитают за удачу»¹⁴.

Конокрадство было заметно и позже, и в этом отношении в городе упрочилась дурная слава за якутами Намского улуса.

В 1-й пол. XIX ст. часть городских земель была заселена якутами-скотоводами, которые платили городу арендную плату. Так, в 1839 г. у р.Шестаковки проживало 14 якутских семейств, часть из которых имела 16 голов скота и платила городу 5 руб., в местности Хачинхалах — 4 якутских семейства, имевших 64 головы скота, платили 22 руб. 50 коп; на Сергелляхе — 10 якутских семейств с 83 головами скота, — 21 руб.; в кирпичных сараях — 31 якутское семейство, имевшие 122 головы скота, — 53 руб. 50 коп.; на Талом озере — 9 семейств, имевших 85 голов скота, — 27 руб. Кроме того якуты проживали на островах: Кех-Ары, Хатыстах и Харьялах. Можно предположить, что якуты, жившие на городских землях до 1837 г., не платили городу никакого налога. Только с названного года поднялся вопрос о взимании налога с каждой юрты по количеству имеющегося скота, от 5 до 10 руб. ежегодно¹⁵.

Промышленность Якутска

Дореволюционный Якутск не имел крупных промышленных предприятий: фабрик, за-

водов и т. д. Если и были заводы, то весьма незначительные, близкие к кустарному производству. Подобная промышленность, возникшая по инициативе частных лиц, в городе появилась лишь с XIX ст. В 30-х гг. XIX ст. у якутского купца 3-й гильдии Григория Катышевцева были выстроенные им заводы: кожевенный и мыловаренный, а также ветряная мельница, которые он продал в 1841 г. купцу Петру Михайловичу Леонтьеву за 857 руб. 14 ²/₇ коп. серебром¹⁶.

Купец Леонтьев значительно развил свой кожевенный завод, где выработывал в год от 2500 до 3000 [штук, метров?] юфти, несколько конских шкур и дубленых кож. Всего завод потреблял в год до 3500 кож. Исследователь торговли в Якутске в 50-х гг. отмечает, что «достоинство кож в деле одобряется покупателями и до сего времени принимались китайцами с удовольствием»¹⁷.

Леонтьев поставлял кожи большими партиями на летнюю ярмарку г. Якутска, откуда через иркутских купцов они проникали в Китай.

Мы не имеем подробных сведений о работах мыловаренного и свечных заводов. Производство носило кустарный характер. Свечи (сальные) выделывались жителями города в особых формах и шли большей частью на собственное потребление. Свечной и мыловаренный заводы были крайне примитивны. Вот перед нами свечной завод якутского мещанина Михаила Петрова в 1857 г. Оборудование завода — 70 трубок оловянных и 1 котел в 5 вёдер для перегонки сала. Рабочих — 3 чел. В 1857 г. выделано 150 пудов свеч на 675 руб. В 1860 г. свеч-

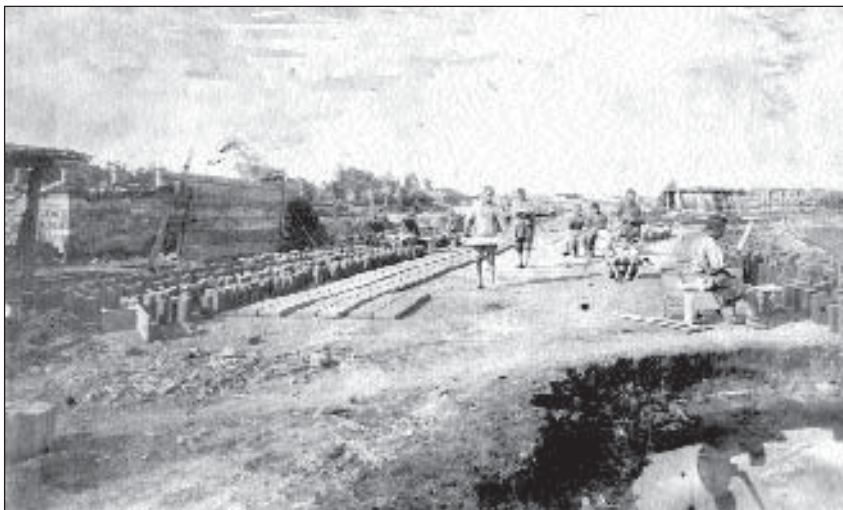
ные «заводы» существовали при домах: купца Шилова, мещан Винокурова, Петровой, вахмистра Прокопьева и на заимке чиновника Богачевского. Мыловаренные — на заимках Богачевского и купчихи Варвары Протодьяконовой.

Другой завод, мыловаренный, принадлежал ссыльному из скопцов Ивану Кокореву. Оборудование «завода» — чугунный котел с деревянной наставкой, куда вмещается до 5 пуд. сала. Сверх того, деревянный ящик, в который вливается вываренное мыло. Рабочих — 2 чел. В 1857 г. выварено 100 пуд. мыла на 400 руб.¹⁸

Кроме того для нужд города с давних времен производилась выделка кирпича на так называемых «кирпичных заводах», расположенных в окрестностях города там, где имелась довольно приличная кирпичная глина. Заводы эти представляли собой простые сараи, где рабочие, по преимуществу якуты, самым примитивным способом месили глину и обжигали кирпич, употребляя иногда в качестве подсобной силы лошадей и быков. Такие «заводы» можно было видеть в Якутске до самого последнего времени («Атласовские»).

В 90-х гг. XIX ст., кроме кирпичных заводов, появляются частные заводы — лесопильный и мукомольный, принадлежащие Федосееву и Мигалкину, и паровой мукомольный — купцу П.А.Кушнарёву.

Перед войной 1914 г. разрешается вопрос об устройстве первой в г. Якутске электрической станции. Здесь считаем не лишним коротко коснуться вопроса об освещении города в прошлом. Как было указано, в Якутске прежде были в большом употреблении местные

Кирпичный завод (фотофонд ЯГОМИ и КНС им. Ем. Ярославского)

сальные свечи. Последние и были, пожалуй, единственным осветительным материалом. Позднее появились привозные стеариновые свечи и керосин. Уличное освещение появляется только с 1853 г., когда по распоряжению гражданского губернатора Константина Никифоровича Григорьева было предписано городу завести на первый раз 30 форменных столбов с фонарями для освещения города во время темных ночей¹⁹.

Ещё в 90-х гг. XIX ст. можно было видеть на некоторых улицах города тусклые керосиновые лампы. В 1912 г. городом было установлено на улицах шесть керосино-калильных ламп²⁰.

В 1907 г. якутским губернатором Иваном Ивановичем Крафтом было предложено Городской думе обсудить вопрос о замене керосинового освещения электрическим. Дума медлила. Ввиду этого губернатор обратился к местному коммерсанту Петру Акепсимовичу Кушнарёву с предложением взять концессию на освещение города. Вопрос об

электрическом освещении был сдвинут с мертвой точки лишь в 1909 г., когда губернатор И.И. Крафт прислал городу телеграмму, извещающую о выдаче Якутску на электрическое освещение правительственной ссуды в размере 100 тыс. руб.²¹

Выбраны были комиссии. Шли технические обсуждения, переговоры с фирмами центра и т. д. Между прочим, часть гласных Думы г. Якутска определённо высказывалась против электрического освещения и в этом направлении шла борьба между сторонами двух направлений. Сначала выбирали место у Богородского озера, а потом остановились на берегу близ протоки реки. 6 августа 1914 г. улицы Якутска впервые осветились электричеством, а через неделю – квартиры абонентов²².

[...]

Папиросная «фабрика» при двух рабочих вырабатывала товара на сумму 1100 руб., а в 1866 г. были две папиросные фабрики при 7 рабочих.

Добывающая и обрабатывающая промышленность дореволюционного Якутска была незначительной. Всё это производство, несомненно, было

Здание библиотеки и музея, построенное в 1911 г. По обеим сторонам крыльца установлены фонари, вероятно, керосино-калильные (фотофонд ЯГОМИ и КНС им. Ем. Ярославского)

в большинстве местное, чисто городское и не претендующее на спрос извне. Количество – 12 и 13 кирпичных заводов, конечно, не нужно понимать в полном их значении. Это были отдельные сарайчики, крытые большей частью лиственничной корой и принадлежавшие отдельным владельцам. Все они имели небольшие обороты.

Что касается отдельных кустарей и ремесленников, то дореволюционный Якутск также был небогат ими. Мелким ремеслом занимались большей частью ссыльнопоселенцы, крестьяне, якуты. В 30-х гг. XIX ст. они уплачивали городу каждый по 10 руб.

В 1837 г. имел портняжную мастерскую в Якутске иркутский цеховой Афанасий Плюснин.

В 1838 г. в городе были следующие ремесленники:

– портные: крестьянин Иркутской губернии Кудинской волости Иов Ковальков, поселенец Верхоленской волости Павел Непомнящий, поселенец Илгинской волости Иркутской губернии Мартынов, Андрей Филиппов; Подкаменной волости Семён Богданов и амгинский крестьянин Афанасий Григорьев.

– чеботари (сапожники): киренский мещанин Ал. Трескинов и поселенец Амгинской слободы Яков Хохлов.

– столяр – амгинский крестьянин Егор Муксунов.

В 1841 г. мы уже видим ремесленников из якутов, например:

– столяром по г. Якутску, кроме Егора Муксунова, значился якут Кангаласского улуса Хоринского наслега Роман Борисов;

– плотниками были якуты Борогонского улуса Устин Явловский, Иван и Пётр Охлопковы;

– медяками (медниками. – *Ред.*): якуты Кангаласского улуса Ефим Сизоев, Архип Шарин, Мегинского улуса – Егор Матвеев и Кангаласского улуса – Афанасий Андреев;

– кузнецами: якуты Кангаласского улуса Илья Корякин, Намского улуса Ал. Коменской, Борогонского улуса Ник. Фёдоров и поселенец Ларион Мелких;

– слесарем и кузнецом значится отставной солдат Иван Решетников²³.

Нижеследующая сводка ремесленников г. Якутска первой половины XIX ст. даёт представление не только о количестве их, но и о существовавших профессиях (табл. 4).

Кроме того, в названном году (вероятно, 1862 г. – *Ред.*) мы встречаем в городе: хлебников – 10 чел., булочников – 30, мясников – 36, пряничников – 4, печников – 8, шорников – 2, часовщиков – 3, коно-

валов – 3 и извозчиков – 12 чел. Отсюда мы можем заключить, что извозчики появились в городе со второй половины XIX ст.

Кроме этого, в 60-х гг. XIX ст. часть ссыльных польских повстанцев занималась в Якутске деланием папирос.

[Бюджет города и борьба с пожарами]

Осветить состояние городского хозяйства в XVII и XVIII ст., из-за отсутствия материалов по Якутску не представляется возможным.

Предлагается следующая сводка бюджета города, начиная с 20-х гг. XIX ст.²⁴ (табл. 5).

Из табл. 5 видим, что с 40-х по 60-е гг. XIX ст. бюджет города является самым наименьшим, объяснение чему мы найдем ниже. Из каких же источников слагались средства города?

В 1823 г. существовали следующие источники дохода:

– за наем общественных лавок – 570 руб.,

– за оброчные и сенокосные угодья – 1516 руб. 25 коп.,

– за записку иногородних гостей – 3825 руб.,

– с торговых возов, въезжающих и отъезжающих из города – 319 руб.,

– за отвод мест под постройки – 2 руб. 53 коп.,

– за содержание городских весов – 10 руб.

Таблица 4

Год	Портные	Сапожники	Кузнецы	Оловянщики	Слесари	Столяры	Плотники
1838	7	5	5	2	2	3	15
1840	6	7	4	2	2	5	21
1843	3	8	5	4	2	9	32
1845	4	6	3	2	3	6	38
1846	5	7	3	2	2	8	65
1862	10	14	6	13	-	10	18

Таблица 5

Год	Сумма прихода	Сумма расхода
1823	15427 руб. 81 коп.	16887 руб. 53 ¹ / ₄ коп.
1834	11951 руб. 49 коп.	13768 руб. 50 коп.
1843	5937 руб. 9 ¹ / ₃ коп.	5702 руб. 3 ³ / ₄ коп.
1853	6542 руб. 36 ¹ / ₄ коп.	4894 руб. 59 ¹ / ₄ коп.
1862	4671 руб. 50 ¹ / ₄ коп.	4871 руб. 79 ¹ / ₄ коп.
1886	23550 руб. 17 ¹ / ₄ коп.	23049 руб. 80 ³ / ₄ коп.
1897	38884 руб. 29 ¹ / ₄ коп.	38884 руб. 29 ¹ / ₄ коп.
1907	57295 руб. 74 ¹ / ₂ коп.	53558 руб. 62 коп.
1912	63822 руб. 60 коп.	

— сбор с жительствующих купцов — 2354 руб., с мещан и прочих людей — 2837 руб. и с недвижимого имущества — 68 руб.

Отсюда усматриваем, что значительный доход давали сборы с купцов и мещан.

С 1825 г. вводится новая статья дохода — с откупа питьевой суммы 1% (368 руб. 29 коп.).

... В 30-х гг. XIX ст. мы уже, кроме перечисленных доходов, видим новые поступления: за маклерские и нотариальные дела, на трактомент, с зашиверских и колымских мещан и с содержания почтовых и обывательских станций. С построением каменного Гостиного двора город стал взимать проценты с акционеров. Падение торговли в городе и сокращение купечества, особенно приезжающего, отразилось в бюджете города с 30-х гг. XIX ст.

С 40-х гг. мы видим постепенное уменьшение сбора с «иногородних». Так, в 1844 г. сбор с иногородних купцов дал 81 руб., в 1845 г. — 30 руб., а в 1847 г. — 24 руб. А ведь в 1823 г. сбор этот равнялся 3825 руб. Точно также падают сборы с жительствующих купцов и мещан. Так, в 1844 г. сбор с купцов дал 1141 руб., в

1845 г. — 492 руб. и 1847 г. — 180 руб., такое же падение сборов было заметно с мещан и прочих лиц. В эти же годы по сравнению с 20-ми годами XIX ст. пали сборы за аренду сенокосных и прочих мест. Если они в 1823 г. составляли 1516 руб., то в 1847 г. мы уже видим сумму только в 600 руб.

С отливом купеческих капиталов уменьшились и арендные сборы, так как наиболее крупными арендаторами были купцы (якутское купечество в своём прошении ревизор-сенатору И.Н.Толстому от 30 июля 1844 г. выставляло следующие причины уменьшения купеческих капиталов: отлив купцов в округа, разорение многих торгующих, уменьшение пушнины и конкуренция со стороны якутов).

С 80-х гг. XIX ст. картина бюджета города резко изменяется в сторону повышения. Огромный доход городу давали сборы с городских недвижимых имений, с торговых предприятий и оброчных статей, которые составили более 20 тыс. руб. Видной статьёй бюджета также являлись ежегодно взыскиваемые недоимки прежних лет. Нотариальный сбор давал более 3 тыс. руб. Наконец, в статье прихода

значилось пособие от казны на квартирное довольствие войск, на содержание тюрьмы и проч. Поступали сборы от речных судов: пароходов, паузков и проч.

Куда же шли поступаемые в доход суммы? Перед нами расходная часть городского бюджета за 1823 год — год правления Якутской областью начальника Дмитрия Яковлевича Рудакова (1822—1824) (в круглых суммах): содержание управы с машинной (пожарной) — 4150 руб.; содержание ратуши, словесного суда и земских дел — 5473 руб.; благоустройство и укрепление города — 162 руб.; расходы квартировавших войск и казачьих чинов и служителей — 1421 руб.; доставка в тюрьму воды — 15 руб. и мелкие другие расходы (можно предположить, на очистку зимой прорубей) — 80 руб.

В дальнейшем повышаются расходы на благоустройство и украшение города. Так, в 1824 г. — 866 руб., в 1826 г. — 1778 руб. В 40-х же годах по этой статье сумма значительно сокращается, доходя до 23 руб. (1845 г.).

В 40-х гг. XIX ст. вводится новая статья расхода — на содержание училищ (71 руб. 50 коп.). Если в 20–30-х гг. содержание городских и общественных учреждений составляло более 9 тыс. руб., то в 40-х гг. эта сумма падает до 4 тыс. руб. С 90-х гг. XIX ст. при губернаторе Владимире Николаевиче Скрипицыне (1892—1903) значительно увеличиваются расходы города по всем статьям. Так, содержание городской общественной управы и учреждений вместе с полицией уже составляло около 18 тыс. руб., пособие учебным и благотворительным заведениям — более 5 тыс. руб., со-

держание пожарной части — 5269 руб., благоустройство города — 799 руб.

Далее шли случайные и сверхсметные расходы (бюджет 1894 г.). Здесь повсюду бросается в глаза крайне мизерная сумма на благоустройство города. По-видимому, на эту сторону дореволюционный Якутск обращал мало внимания. Так, например, в 1907 г. по инициативе губернатора Ивана Ивановича Крафта (1906—1913) было приступлено к устройству городского сквера вблизи собора, Городская дума отказалась отпустить 300 руб., мотивируя это другими существующими нуждами города. А между тем, в летнее время город утопал в пыли и грязи, не имея нигде зеленого уголка, за исключением нескольких частных палисадников. В 1908 г. Якутское городское общество приказчиков было намерено развести сад по берегу Талого озера, получив в аренду от города прилегающий к Клубу участок, но почему-то это благое намерение не было осуществлено²⁵.

Точно также бросается в глаза отсутствие в сметах города статей по строительству. Имеются лишь поправки и ремонты зданий. Новых построек городское самоуправление не воздвигало. Кроме вышеизложенного, в распоряжении якутского городского самоуправления имелись капиталы, образовавшиеся в разное время и на различные цели. Так, по данным конца 40-х годов XIX ст., при ратуше г. Якутска были следующие капиталы:

1) принадлежащий городской богадельне — 2805 руб. 48 коп., образовавшийся в 1816 г. из пожертвований;

2) капитал временной больницы — 381 руб. 36 коп., обра-

зовавшийся в 1833 г. из пожертвований;

3) общественный — 4027 руб. 34 коп., пожертвованный в пользу городского общества в 1835 г. купеческой вдовой Бельковой — в период правления Якутской областью Ильи Дмитриевича Рудакова (1834—1845).

4) сиротский — 83 руб. 13 коп., пожертвованный в 1835 г. в пользу вдов и сирот акционерами Гостиного двора — при Николае Яковлевиче Каргопольцеве, начальнике Якутского областного правления²⁶;

5) 9 мая 1911 г. состоялось открытие Якутского городского общественного банка им. Николая Дмитриевича Эверстова на капитал, пожертвованный последним на указанную цель;

6) в 1912 г. г-жа Постникова пожертвовала городу капитал в 100 тыс. руб. на постройку Женского профессионального училища²⁷;

7) в 1914 г. купец Федот Васильевич Астраханцев пожертвовал городу капитал в 1300 руб. на постройку каменного здания Профессиональной школы, снабжение Хирургической стационарной лечебницы новейшим оборудованием и приспособлениями²⁸.

В ведении города находилась пожарная часть, на содержание которой предусматривалась статья по расходной части бюджета. В жизни Якутска, города сплошь с деревянными строениями, организация пожарного дела имеет исключительно важное значение. Ввиду чего мы несколько подробнее остановимся на этом вопросе. Данных за XVIII ст. по пожарной части Якутска извлечь не удалось. Сведения начинаются лишь с XIX ст.

В период правления флот-капитана 2-го ранга Михаила Львовича Миницкого, начальника областного правления (1816 — 21 окт. 1821), имеется в нашем распоряжении следующая опись пожарным вещам Якутска от 1817 г.: 1 машина старая заливная, 1 — новая заливная; 8 багров пожарных железных разной величины, из которых 3 с цепями и веревками; 9 ухватов железных разной величины; 10 ухватов малых; 2 лома железных; 12 крюков железных ручных с веревками; 5 труб медных ручных; 6 дровней зимних; 2 полубачья; 1 парус из 50 аршин; 7 полос полотна; 1 тоже парус клинчатый; 4 ската кованых железных; 5 бочек дубовых; 1 лестница складная и 1 веревка в 13 саж.²⁹

Из этого перечня мы видим, насколько примитивно было пожарное оборудование Якутска. Хотя было ли оно лучше в то время в других областных и губернских центрах, исключая столичные? Приобреталось новое оборудование крайне медленно. Только в период управления Василия Ивановича Щербачёва, начальника областного правления, — в 1832 г. греком Катакация была приобретена для Якутска из Москвы пожарная заливная машина стоимостью в 858 руб. 70 коп.

С 1824 г. были снаряжаемы на пожарную работу местные казаки, сменявшиеся по трети года, но так как они оказались в этом деле неспособными, пришлось в скором времени изъять пожарную часть из ведения казаков и передать ее на содержание отдельным лицам под ответственность городничего.

В период управления коллежского советника Николая

Якутское городское полицейское управление и пожарная каланча

Яковлевича Каргопольцева, начальника областного правления, в 1846 г. на 200 руб. был произведён ремонт пожарных инструментов и приобретены новые приспособления. Например, 12 багров ручных с железными черенками, 2 паруса из 400 аршин нового холста, 4 гунта ручных с деревянными «пялами», обтянутыми «коровым с шерстью войлоком» и обшитыми холстом, 14 топоров на длинных топорищах, 6 крючьев из нового железа, 8 пудов разных веревок³⁰.

Кроме этого, имелись ещё следующие пожарные инструменты: 2 машины заливных с 3 при них брызгалами, с 7 рукавами и 2 покрывалами, 14 ведер крашенных, 2 бочки с железными обручами, 5 лестниц, 8 фонарей железных, 9 скатов под машины и инструменты и прочие хозяйственные вещи. Пожарная часть с караулом на каланче ежегодно сдавалась желающим содержать таковое

с платою 1285 руб. 72 коп. Содержатель обязывался, кроме наемных пожарных людей — 8 чел., иметь 12 лошадей со всей упряжью³¹.

Со второй половины XIX ст. значительно улучшается пожарное дело в Якутске и увеличиваются средства на его со-

Выезд пожарной дружины г. Якутска (фотофонд ЯГОМИ и КНС им. Ем. Ярославского)

держание. Штат пожарной части состоял из одного брандмейстера и 16 вольнонаемных пожарных. На пожарную часть отпускались следующие средства: в 1885 г. — 5595 руб. 66 $\frac{1}{4}$ коп.; в 1890 г. — 5008 руб. 20 коп.; в 1895 г. — 4944 руб. 80 коп.; в 1901 г. — 6613 руб. 22 коп.; в 1907 г. — 6826 руб. 95 коп. (с 1889 г. пожарная команда была передана в ведение якутского полицмейстера).

Осенью 1890 г. была учреждена в Якутске вольная пожарная дружина в составе 80 дружинников. Городская пожарная команда вместе с вольной дружиной помещалась в зданиях бывшей городской полиции (по Советской ул., где и теперь пожарный обоз. — Г.П.; — ныне — ул. Ярославского. — Ред.).

В 1900-х гг. для вольной пожарной дружины были выстроены особые специальные помещения по Большой ул. (теперь Октябрьская. — Г.П.; — проспект Ленина — Ред.).

В заключение настоящей главы считаем нелишним привести справки о бывших в Якутске пожарах, более или

менее значительных. Необходимо подчеркнуть, как это ни странно, Якутск, состоящий почти сплошь из деревянных строений, имеющих во многих дворах немало горючего материала (сено, солома и проч.), очень редко подвергался значительным пожарам. Городские ежегодные отчёты за XIX в. отмечают лишь 1–2 или 3 пожара в год. Это благополучие в пожарном отношении можно объяснить тем, что город был не скученный, дома были изолированы друг от друга большими дворами, плюс к тому — довольно широкие улицы и значительные площади. О пожарах в XVIII ст. в Якутске мы имеем мало сведений. В самом начале столетия, в 1700 г., был большой пожар внутри укрепления «города», уничтоживший часть стен, башни и некоторые строения. Два больших пожара в конце XVIII ст. (в 1770 и

1781 гг.) были в монастыре. По-видимому, пожары в то время наблюдались в районах наиболее скученных, как, например, крепость, монастырские строения и пр.

Редки были пожары и в XIX ст. В период правления губернатора Якутской области действительного статского советника Юлия Ивановича Штубендорфа — 23 февраля 1858г. сгорели монастырские настоятельские кельи и жертвой огня сделался монастырский архив, содержащий крупные исторические данные.

Зимой 1867 г. сгорели новые здания Якутского суда и типографии, в 1870 г. жертвой огня стали здания духовной семинарии, в которой погибли четыре библиотеки.

Огромный пожар произошёл в городе 2 июня 1879 г. по Набережной улице. Дотла были уничтожены лучшие дома улицы: чиновника Зенцова,

купцов Кушнарёва, Монастырёва, Харитонова, Лукина и др. Убытков исчислено на несколько сот тысяч рублей.

В том же году (27 декабря) сгорело новое здание Областного правления со всеми делами, находившимися в нём.

Летом 1890 г. сгорели дома и магазины купца Захарова, а также и другие торговые помещения и дома; пожар уничтожил половину квартала³².

9 августа того же года пожар истребил здание Областного архива вместе с делами с 1805 по 1887 гг.

19 июня 1905 г. сгорели дома, магазины и кладовые купцов Кушнарёвых по Набережной улице. Убытки — более 750 тыс. руб.

Таков перечень наиболее больших пожаров в Якутске, не считая мелких и единичных случаев. Других данных о пожарах, особенно в прошлом, обнаружить не удалось.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Попов Г.А. Земледелие в Якутской области // Кооперативно-агрономическое дело. (Якутск). — 1919. — № 1 (май—июнь).

² Суханов. Якутский Спасский монастырь. 1873.

³ Из дневной записи И. Исленьева, бывшего в г. Якутске для наблюдения явления Венеры в 1769 г. // Новое ежемесячное сочинение. Ч. 22. 1787 (апрель).

⁴ Земледелие в Якутской области // Памятная книжка Якутской области за 1891 г. — Якутск, 1891.

⁵ Попов Г.А. Указ соч.

⁶ Архив ЯАССР. Дела якутского городского. № 64. 1839—1844 г. «О хлебопашестве»; Там же. Дела Якутской городской ратуши. № 748. 1850—1854 г. «О доставлении сведе-

ний о посеве различными лицами разного рода хлеба».

⁷ Архив ЯАССР. Дела Якутской городской ратуши. № А. 656. 1849—1850 гг. «По указу Якутского областного правления о доставлении ведомости о количестве посева и урожая у купца Василия Шилова и проч.».

⁸ Архив ЯАССР. Дела городской управы. № 313, 357, 390, 428, 470, 510 с отчётами и стат. сведениями.

⁹ «Общие нужды и прошения от словий г. Якутска в Екатерининскую комиссию». Из рукописей С.Е.Парышева.

¹⁰ Суханов. Указ. соч.

¹¹ Архив ЯАССР. Дела Якутской городской управы. № 276, 357, 390, 428, 470, 510, 651 с отчётами и стат.

сведениями; Обзоры Якутской области за 1879 и 1907 гг.

¹² *Архив ЯАССР*. Дела городской ратуши. № 59. 1832 г. «О покосах».

¹³ *Архив ЯАССР*. Дела Якутской городской ратуши. № 324. 1848 г. «Об отдаче островных покосных мест».

¹⁴ «Общие нужды и прошения разных сословий Якутска в Екатерининскую Комиссию». Из рукописей преподавателя Степана Евгеньевича Парышева.

¹⁵ *Архив ЯАССР*. Дела городской ратуши. № 31. 1837–1840 г. «Обложение инородцев, проживающих на местах общественных, акцизом».

¹⁶ *Архив ЯАССР*. Дела городской ратуши. № 539. 1848 г. «О доставлении якутскими купцами посемейных списков».

¹⁷ *Архив ЯАССР*. Дела Якутской городской ратуши. № 960. 1852–1867 гг. «По предписанию якутского гражданского губернатора с приложением программы для описания округов»; «Обзор внутренней торговли в Якутской области, составленный городовым судьей И.Москвиным».

¹⁸ *Архив ЯАССР*. Дело городской управы. № 510. 1857 г. «По предписанию г. гражданского губернатора о доставлении сведений для составления годичного отчёта».

¹⁹ *Архив ЯАССР*. Дела городской управы. № 186. 1852–55 г. «О устройстве города».

²⁰ Якутская окраина. — 1912. — № 23 от 25/VIII и № 44.

²¹ Якутская мысль. 1909. № 3–4 от 19/II.

²² Якутская окраина. — 1914. — № 172 от 9/08.

²³ *Архив ЯАССР*. Дела городской ратуши. № 51. 1838 г. «О портном мастере Плюснине и прочих мастеровых».

²⁴ *Архив ЯАССР*. Материалы отчётов городской управы; «Обзоры Якутской области».

²⁵ Якутская жизнь. — 1908 г. — № 12–13 от 30/3.

²⁶ *Архив ЯАССР*. Дела городской ратуши. № 230. 1846 г. «О смете на 1847 г.».

²⁷ Якутская окраина. — 1913. — № 17 от 20. 01.

²⁸ Якутская окраина. — 1914. — № 47, от 01.03.

²⁹ *Архив ЯАССР*. Дела якутских магистрата и ратуши. № 3. 1817 г. «О устройении города, о пожарных орудиях и о пр.».

³⁰ *Архив ЯАССР*. Дела городской ратуши. № 228. 1846 г. «О исправлении пожарных инструментов».

³¹ *Архив ЯАССР*. Дела городской ратуши. № 2342. 1846 г. «Генеральный отчёт по г. Якутску за 1846 г.».

³² Отчёт Якутского областного статистического комитета за 1890 г. — С. 39 (место хранения отчёта не указано).